

Тихая Заводь



Анна Преображенская

Тихая заводь

<https://litres.ru/74000551>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тихая заводь

Здесь не слышно детского смеха.

Каждую неделю чёрный микроавтобус увозит одного ребёнка. Навсегда.

Бывший футболист Даниил приехал сюда, чтобы забыть о своей сломанной карьере. Но когда он понимает, что происходит в этом детском доме, у него остаётся только два пути: закрыть глаза или вступить в игру, где ставка — жизнь.

Тишина — не всегда покой. Иногда это крик, который никто не слышит.

Содержание

Глава 1. Прибытие	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Преображенская

Тихая заводь

Глава 1. Прибытие



Звонок раздался в среду, в девятом часу вечера.

Даниил сидел на кухне своей квартиры и смотрел «Реал» — «Барселона». Старый телевизор показывал классику двухнедельной давности, но он не помнил счёта и не хотел вспоминать. На столе стояла вторая бутылка пива, на тарелке ле-

жала распотрошённая вобла, на полу валялась газета с рыбьими костями.

Телефон завибрировал, пополз по столу. На экране высветилось: «Тарас».

— Здорово, легенда, — голос у Тараса был бодрый, как всегда. — Чем занят?

— Пиво пью «Реал» — «Барса».

— О, класико. Ну и кто?

— Немцы, — сказал Даниил и отхлебнул пива. — Шучу. Не знаю. Я не помню, чем кончилось.

— Ну-ну. Слушай, есть тема. Работа. Правда, дыра дырой, но платят живыми деньгами. Детдом. Физруком. Дети, свежий воздух, всё такое.

Даниил вытер губы тыльной стороной левой ладони.

— Физруком? С моим коленом?

— А что с твоим коленом? Оно у тебя есть, — Тарас не умел деликатничать. — Короче, директор — знакомая знакомых. Им срочно нужен человек, а ты срочно нуждаешься в деньгах. Я узнавал — нагрузка небольшая. Побегашь с детьми, свисток повесишь. Годится.

— Что за детдом?

— «Тихая заводь». Где-то в области, три часа на автобусе. Лес, глушь, красота.

Даниил промолчал. Посмотрел на экран — там Месси уходил в дриблинг, и трибуна вздыхала.

— Ладно, — сказал он. — Документы скинь.

— Вот это по-нашему, — Тарас засмеялся. — Завтра выезжай. Автобус в семь утра. И, Дань... это не навсегда. Перекантуешься.

Даниил сбросил звонок, допил пиво и ещё минуту смотрел на экран. Месси забил. Или не забил. Он уже не понял. Потом взял пульт, выключил телевизор и пошёл собирать сумку.

Автобус выплюнул его на остановке и уехал, оставив за собой облако солярного дыма. Даниил поставил сумку на землю и огляделся.

Остановка была пустой. Ржавый навес, покосившаяся скамейка. За ней — лес, тёмный и мокрый после недавнего дождя. Дорога уходила в него и исчезала.

Он достал телефон. Связи не было.

— Отлично, — сказал он и закинул сумку на плечо.

Колено напомнило о себе на первом же шаге — тупая, привычная боль под чашечкой. Даниил перенёс вес на правую ногу и пошёл. Шрам под штаниной молчал, но он знал: это ненадолго.

«Тихая заводь» показалась через двадцать минут. Серое здание в три этажа, обнесённое сетчатым забором. На воротах — табличка с названием. Буква «Т» покосилась и напоминала человека, который пытается устоять на одной ноге.

На проходной сидел пожилой охранник. Мельком глянул на паспорт, кивнул.

— Второй этаж. Кабинет директора. Ждут.

Внутри пахло хлоркой и капустным супом. Даниил поднялся по лестнице, стараясь не хромать, но колено всё равно отзывалось на каждую ступеньку.

На пролёте между этажами его обогнала девочка лет девяти. Худая, светловолосая, с тугим хвостом. Не глядя на него, она втянула голову в плечи — быстрое, отработанное движение. Даниил заметил, что у неё не хватает переднего зуба.

— Привет, — сказал он.

Девочка не ответила. Поднялась на несколько ступеней выше, остановилась и обернулась. На мгновение их глаза встретились. Потом из-за угла вышел мальчик — такого же возраста, тёмный, со шрамом на левой брови. Он взял девочку за руку и увёл, даже не взглянув на Даниила.

Брат и сестра. Близнецы, понял Даниил. Слишком похожи, чтобы быть просто совпадением.

Он проводил их взглядом и пошёл дальше.

Директор ждала его не в кабинете, а в коридоре у лестницы.

Она оказалась совсем не такой, как он представлял. Седая, мягкая, в тёмном платье с вязаным платком на плечах. Пожилая, но не дряхлая — лет под семьдесят, с ясными голубыми глазами. Пахло от неё лавандой и чем-то домашним, печёным.

— Даниил Сергеевич, — она всплеснула руками, улыба-

ьясь, как родному внуку. — Наконец-то. Я уж думала, заблудились. У нас тут лес кругом, немудрено. Устали с дороги? Чаю хотите?

— Не откажусь, — сказал Даниил, слегка растерявшись.

— Вот и славно. Пойдёмте-пойдёмте, я покажу вам хозяйство, а потом чай. У меня с мятой, сама собирала.

Она взяла его под локоть — мягко, по-старушечьи — и повела по коридору. Говорила без умолку, и голос у неё был приятный, журчащий, как ручей.

— Детки у нас хорошие, но трудные. Сами понимаете — судьба у каждого не сахар. Кого родители бросили, кого изъязли. Мы их любим, как можем. Строгость тут не помогает, только ласка. Вы человек молодой, спортивный, они к вам потянутся.

Даниил кивал. Что-то в этом журчании мешало ему думать.

Спортзал оказался на первом этаже. Облезлый паркет, гимнастическая стенка без половины перекладин, пара мятых мячей в углу. На скамейке сидела девочка с блокнотом. Увидев вошедших, она перевернула страницу.

— А это Катюша, — пропела директор. — Она у нас не говорит, но рисует чудесно. Катенька, покажи нашему новому физруку, что ты там нарисовала.

Катя подняла глаза — светлые, прозрачные. Посмотрела на Даниила. Потом неторопливо вырвала из блокнота листок и протянула ему.

Рисунок был готов заранее. Человек в спортивном костюме, тёмные волосы, серые глаза. Три точки на левой щеке. Он стоял на футбольном поле, а вокруг — дети.

Даниил коснулся левой рукой своего лица. Три родинки. Треугольник.

— Откуда ты...

— Она вас в окно увидела, когда вы от ворот шли, — улыбнулась директор. — Катюша у нас наблюдательная. Сидит у окна в столовой и рисует всё, что видит. Быстро рисует — талант.

Катя забрала листок, спрятала в блокнот и больше не подняла глаз.

В столовой пахло свежим хлебом. В дверях кухни стояла женщина и вытирала руки полотенцем. Тёмно-русые волосы собраны в низкий пучок. Глаза карие, с усталой тенью, но когда она увидела Даниила, что-то в них дрогнуло — на долю секунды.

— Алиса, наш повар, — представила директор. — Алиса, это Даниил Сергеевич, новый физрук.

Алиса задержала на нём взгляд. Он — на ней. Ничего особенного — просто пауза, затянувшаяся на секунду дольше, чем принято.

— Очень приятно, — сказала она спокойно. — Чаю? У меня свежий, с мятой.

— Директор уже обещала, — ответил Даниил.

— У директора чай в кабинете. А у меня — на кухне. Раз-

ница есть.

Она чуть приподняла бровь. Он заметил, что у неё сильные руки и короткие ногти. И что она смотрит на него без страха и почти безразлично — просто как человек на человека.

— Зайду, — сказал он. — Когда освобожусь.

— Кухня открыта, — она повернулась и ушла.

Директор проводила её взглядом, и на секунду в голубых глазах мелькнуло что-то холодное. Но тут же исчезло.

— Славная девочка, — сказала она. — Только дерзкая немного. Пойдёмте, чай стынет.

В кабинете у директора пахло мятой и старой бумагой. Она налила чай в тонкую чашку, подвинула вазочку с сухариками.

— Угощайтесь. У нас тут глухо, но спокойно. Дети по вечерам в спальнях, персонал небольшой. Я, Лариса — психолог, Геннадий — завхоз, Алиса, охранник, воспитатели. Семь человек на восемьдесят детей. Справляемся.

— А детей много привозят? — спросил Даниил.

Директор помешала ложечкой в чашке.

— Привозят. Кого-то забирают — переводят в другие учреждения, под опеку. Жизнь идёт.

Она улыбнулась. Улыбка была тёплая, как у бабушки, которая печёт пироги и вяжет носки внукам.

— Ваша комната — на первом этаже, рядом с котельной. Ужин в семь, завтрак в восемь. Завтра с утра проведёте

первую тренировку. Я надеюсь, вам у нас понравится, Даниил Сергеевич. Мы здесь как одна семья.

Комната оказалась маленькой: кровать, стол, стул, шкаф. Окно выходило на внутренний двор. Даниил бросил сумку и сел на кровать. Колено гудело. Он вытянул левую ногу и потёр колени — шрам привычно заныл под пальцами.

Он вспомнил Алису. Её руки. Её взгляд — прямой, без подобострастия, без страха. Она сказала: «Кухня открыта». И он понял, что зайдёт. Не сегодня — так завтра.

Перед сном он встал посреди комнаты. Закрыв глаза. Представил мяч на одиннадцатиметровой отметке. Левая нога — шаг. Правая — опора. Удар.

— Мимо, — сказал он тихо.

И лёг.

Ночью его разбудил звук мотора.

За окном горел жёлтый фонарь. Даниил подошёл к стеклу. Во двор медленно въезжал чёрный микроавтобус — без номеров, с тонированными стёклами. Из водительской двери вышел мужчина. Широкий, с короткой стрижкой, в тёмной куртке. Открыл заднюю дверь.

И тогда из здания вывели ребёнка.

Мальчик — лет десяти, не больше — упирался. Даниил видел, как его голова дёргается, как он пытается вырвать руку. Воспитательница тащила его, молча, без слов. Мальчик упал на колени. Тогда из автобуса вышел второй — и они

вдвоём подхватили его под мышки и заволокли внутрь. Ребёнок закричал — коротко, отчаянно, и крик оборвался, словно дверь захлопнули у него во рту.

Автобус развернулся и выехал за ворота.

Даниил стоял у окна. Дыхание перехватило. В ушах ещё звенел этот крик.

Он опустил взгляд. Левая рука сжимала подоконник так, что побелели костяшки.

Завтра будет четверг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.